

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ: ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-177-187
УДК 314.7(571.56)

Д. М. Винокурова
А. Г. Томаска

Внутренняя и внешняя миграция в Республике Саха (Якутия): отношение студенческой молодежи¹

Исследование проведено в сентябре-ноябре 2020 г. в рамках проекта «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски» (научный руководитель: д-р ист. наук Т. Б. Смирнова) с целью выявления последствий внутренней и международной миграции в Дальневосточном федеральном округе. Республика Саха (Якутия) является по территории одним из крупных субъектов Дальневосточного федерального округа, но малозаселенным. Миграционный обмен в регионе происходил и продолжает происходить за счет прибытия потоков мигрантов из разных регионов РФ, стран СНГ и КНР. Если представители Средней Азии начали массово прибывать в постсоветский период, то мигранты из Армении, Азербайджана, Белоруссии, Украины и из регионов РФ начали прибывать с начала промышленного освоения территории республики. Очевидно, подобное длительное взаимодействие с мигрантами формирует толерантное отношение к ним представителей местного сообщества, о чем свидетельствуют полученные эмпирические данные. Следует отметить, что сегодняшняя тенденция интернационализации высшего образования посредством академической мобильности студентов, реализации совместных образовательных программ «с двойным дипломом» и др. способствует расширению межэтнических и международных контактов студентов. Респонденты оценили последствия миграции в регионе, указали в каком случае может прекратиться отток молодежи из региона. В статье анализируется первичный материал, который был собран методом квотного анкетного опроса студентов вузов в г. Якутске, объем выборки составил 200 респондентов.

Ключевые слова: этносы, внутренние мигранты, мигранты из СНГ, последствия миграции, стереотипы, мифы о мигрантах.

¹ Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки России в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

Декабрина Михайловна Винокурова – канд. социол. наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и социальных наук, Институт психологии, Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова (677000, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42). E-mail: dorofdm1@yandex.ru

Алена Георгиевна Томаска – научный сотрудник Центра этносоциологических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1). E-mail: algepo@mail.ru

Введение. В России миграция рассматривается как один из факторов социально-экономического и демографического развития страны и регионов². Миграция населения занимает особое место в демографическом развитии северо-восточных регионов России. В Республике Саха (Якутия) (далее – РС(Я)) формирование этнической и возрастной структуры, численности населения, трудовых ресурсов всегда было связано с интенсивным миграционным обменом. Положительное сальдо внешней миграции сохранялось на протяжении всего прошлого столетия до 1991 г., когда был достигнут максимум по численности населения (по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС(Я) – 1119,0 тыс. чел.). Этот период характеризуется интенсивными процессами урбанизации в связи с промышленным освоением территории, и, соответственно, особенно существенный прирост численности населения наблюдался в промышленных районах Якутии. Относительно переписи 1959 г. численность городского населения выросла в 3,1 раза, сельского – в 1,5 раза. Наряду с ростом численности населения менялась и этническая структура. Так, например, значительно возросла доля русских и, напротив, сни-

зилась доля якутов в общей численности населения Якутии (рис.1). В это время в республике наблюдается рост численности и других народов СССР: украинцев, бурят, башкир, молдаван, азербайджанцев и т. д.

С 1991 г. в связи с социально-экономическими реформами в обществе, внесшими колоссальные изменения и диспропорции на рынке труда республики, отмечается интенсивный рост миграционной убыли населения до 1994 г., когда был достигнут максимум убыли – -31,266 тыс. чел. при численности населения 1064,6 тыс. чел. В этот период в этнической структуре республики произошли изменения: значительно сократилась доля русского населения, выросла доля якутов, увеличилась численность коренных малочисленных народов Севера. Несмотря на постепенное сокращение массовой убыли населения республики, миграционный прирост в регионе остается отрицательным, хотя роль входящей миграции в формировании структуры населения остается чрезвычайно актуальной: она является одним из главных факторов изменения численности населения республики. По данным Росстата³, в 2019 г. доля межрегиональ-



Рис. 1. Динамика численности трех этносов в Якутии мужчин и женщин по итогам четырех переписей населения, чел.

² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299>. Дата обращения: 27.10.2020

³ О межрегиональной трудовой миграции в 2019 г. – С.4. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf. Дата обращения: 17.09.2020

ных трудовых мигрантов в возрасте 15 лет и старше, въезжающих на работу в Республику Саха (Якутия), в четыре раза превышает средний уровень по Дальневосточному федеральному округу (далее – ДФО). Это более чем в два раза выше среднероссийского уровня, и их численность составила 40,1 тыс. чел. Это более трети (36,3%) общей численности занятого населения, въезжающего на работу в округ.

Миграционные процессы в Республике Саха (Якутия). Как писал Э. С. Ли: «... объем миграции на определенной территории варьируется в зависимости от степени разнообразия территорий, включенных в эту территорию. Если миграция, как мы предполагали, частично связана с рассмотрением положительных и отрицательных факторов в месте происхождения и назначения, то высокая степень разнообразия между районами должна приводить к высоким уровням миграции» [Lee, 1966. Р. 53]. Движущей силой миграции в республике еще с прошлого столетия являются экономические факторы-условия в связи с привлечением трудовых ресурсов [Рыбаковский, 2017. С. 54]. Минерально-сырьевой потенциал – это

центры крупных отраслей добывающей промышленности республики с преобладанием русского и русскоязычного населения: Алданский район (золото), Мирнинский район (алмазы), Нерюнгринский район (добыча угля) и столица республики г. Якутск – являются территориями основного потока миграционного обмена. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Алданском районе русское население составляет 79,0%, эвенки – 4,9%, якуты – 3,7%, украинцы – 3,6% и др. В Мирнинском районе русское население составляет 61,8%, якуты – 8,8%, украинцы – 6,1%, татары – 2,6%, эвенки – 0,7%. В Нерюнгринском районе русское население составляет 78,1%, украинцы – 6,2%, якуты – 2,5%, татары – 2,0%, буряты – 1,8%, эвенки – 1,4%. В г. Якутске, который, обладая относительно более разнообразным и широким рынком труда, является господствующим центростремительным направлением во внутренних миграциях из села в город, большинство населения составляют якуты – 49,2%, русские – 39,8%, украинцы – 1,4%, киргизы – 1,1%.

Численность населения РС(Я) на 1 января 2020 г. составляет 971,9 тыс. чел.

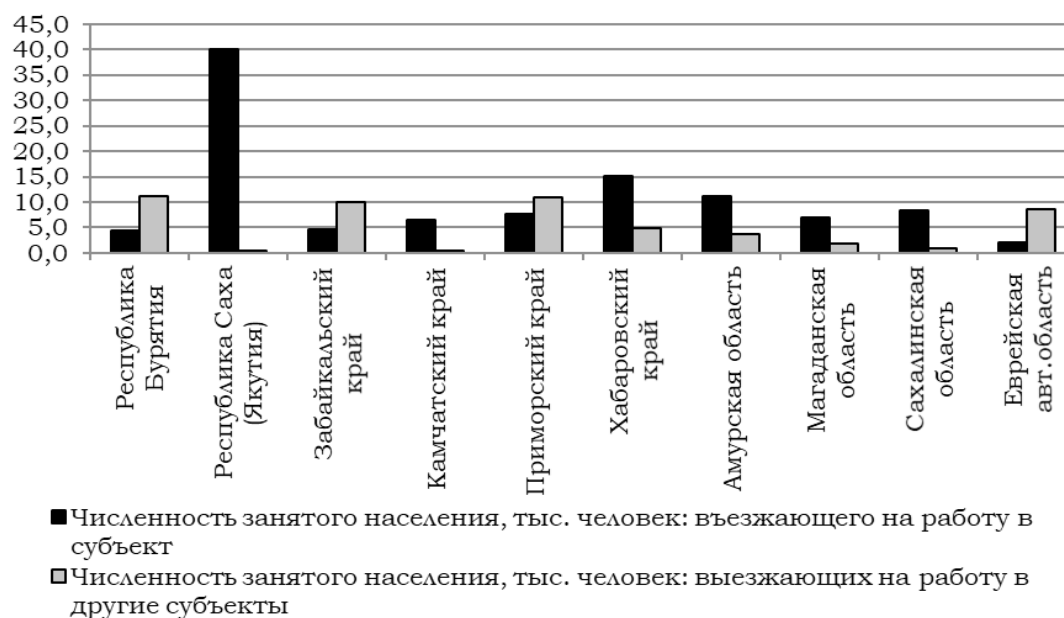


Рис. 2. Межрегиональная миграция занятого населения в возрасте 15 лет и старше по ДФО РФ в 2019 г. (по данным выборочного обследования рабочей силы)⁴.

⁴ Там же.

(городское население – 66,1%, сельское – 33,9%). С 1990 г. в республике сохраняется миграционная убыль, что является одним из главных факторов изменения численности ее населения. Роль миграции в формировании прироста (убыли) общей численности населения (рис. 3) наглядно прослеживается в соотношении компонентов естественного и миграционного прироста (убыли). Основная доля в структуре миграционных процессов республики состоит из мигрантов, передвигающихся в пределах Российской Федерации: с 1998 г. по настоящее время в среднем 94,6% прибывающих и 97,2% выбывающих мигрантов. Наибольший миграционный обмен происходит в пределах ДФО, где с 1994 г. большая часть (внутриреспубликанские мигранты – сельские мигранты) – передвигающиеся из села в город. В среднем внутриреспубликанская миграция составляет 68,6% от общей численности мигрантов.

Доля мигрантов из других стран составляет среди прибывающих с 1998 г. в среднем 5,4%, среди выбывающих – 2,8%. Подавляющее большинство приезжающих работать в Якутию иностран-

ных граждан – из стран СНГ. По данным статистики МВД Якутии, в 2019 г. лидерство принадлежит Кыргызстану, из этой страны прибыли 7190 чел. (19,2%), на втором месте Таджикистан – 5992 (19,2%), затем следуют Узбекистан – 3939 (12,6%), Армения – 2201 (7%) и Казахстан – 1860 (5,9%). Кроме этого, отмечается большое количество мигрантов из Украины – 2489 чел. (7,9%). Наибольшая доля в числе прибывших иностранных граждан с визовым режимом принадлежит гражданам Китая – 3134 чел. (42,3%), Кореи – 443 (5,9%), Германии – 332 (4,5%), Японии – 279 (3,8%), США – 211 (2,8%), Франции – 177 (2,4%) и Индии – 143 (1,9%). Основными причинами въезда иностранных граждан в Республику Саха (Якутия) остаются «работа по найму» и «частная»⁵.

Миграционные процессы в местах основных потоков миграционного обмена в Республике Саха (Якутия) (в г. Якутске и центрах крупных отраслей добывающей промышленности республики) неоднозначны. Районы республики очень сильно отличаются по социально-экономическому, демографическому и национальному составу, этно-культурному



Рис. 3. Соотношение естественного, миграционного и общего прироста численности населения РС(Я) по годам, чел.^е

⁵ Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://14.mvd.rf/sljzba/otчеты-должностных-лиц-2/отчеты-мвд-по-республике-саха-якутия-/item/19768336/>

⁶ Численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2020 г. Статистический сборник. Якутск, 2020. С.12.

состоянию. В промышленных районах Якутии сохраняется высокая потребность в рабочей силе, а в г. Якутске – конкуренция между внутренними и внешними мигрантами на рынке труда и в доступе к социальной инфраструктуре.

Цели и результаты исследования. Сбор первичной социологической информации по проекту «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски» (научный руководитель д-р ист. наук Т.Б. Смирнова) с целью исследования проблем внутренних и международных миграций проводился методом квотного анкетного опроса. В соответствии с установленной выборкой по стандартному инструментарию в сентябре-октябре 2020 г. было опрошено 200 респондентов (учащаяся молодежь). Социально-демографические характеристики респондентов выглядят следующим образом: по полу: женщины составили 50%, мужчины – 50%; по возрасту: 17–21 лет – 65%, 22–25 лет – 25,5%, 26 и старше – 8,5%; по области получаемого образования: математика и информатика – 3%, IT-сфера (компьютерные науки) – 11%, естественные науки (физика, химия, биология и др.) – 4,5%, технические науки (инженерные, энергетика, технологии и др.) – 37,5%, гуманитарные науки (история, филология и др.) – 31,5%, общественные науки (право, экономика и др.) – 12,5%; по уровню получаемого образования: бакалавриат – 64,5%, специалитет – 21%, магистратура – 11%, среднее профес-

сиональное – 2,5%; по национальному составу: якуты – 90,5%, русские – 5,5%, эвенки – 2%, буряты – 0,5%, ингуши – 0,5%, 1% опрошенных указали другие ответы о национальной принадлежности; по семейному положению: не женат/не замужем, живет с родителями – 52%, не женат/не замужем, живет один – 17%, не женат/не замужем, но живет с девушкой, молодым человеком – 7%, не женат/не замужем, живет в общежитии – 13%, не женат/не замужем, есть ребенок (дети) – 2,5%, женат/замужем, детей нет – 3%, женат/замужем, есть ребенок (дети) – 4,5%; 20,5% респондентов имеют подработку.

В анкете есть блок вопросов, который выявляет отношение студентов к миграции (табл. 1). Интересно узнать сегодня мнение молодежи: насколько, по их оценке, актуальна и важна для региона внутренняя и международная миграция. Для этого был задан вопрос: «Считаете ли Вы проблему внутренних и международных миграций важной для региона, в котором сейчас живете?».

Как видно из данных таблицы 1, более одной трети опрошенных студентов считают тему миграции актуальной для республики. Респонденты, которые ставят внутреннюю или внешнюю миграцию в приоритет, составляют в сумме 63,5%, что, как и ожидалось, отражает общественное мнение местного сообщества об актуальности проблем миграции. Исследователи сходятся во мнении, что после распада СССР произошло изменение потоков межрегиональной мигра-

Таблица 1

Оценка респондентами актуальности для региона проблем миграции, в %

| Ответ | Чел. | % |
|--|-------------|----------|
| Нет, тема миграций не актуальна для нашего региона | 18 | 9,0 |
| Да, и внутренние, и внешние миграции являются важной проблемой | 74 | 37,0 |
| Внутренние миграции – да, внешние миграции – нет | 25 | 12,5 |
| Наоборот, внутренние – нет, внешние миграции – да | 28 | 14,0 |
| Затрудняюсь ответить | 53 | 26,5 |
| Другое | 2 | 1,0 |

Источник: составлено авторами

ции России из Дальнего Востока и Севера в Центральный округ [Батищева, 2009; Фаузер, 2010].

На вопрос «Из каких стран приезжает больше всего мигрантов?» почти каждый второй опрошенный студент (53,5%) затруднился ответить. Очевидно, такая реакция может свидетельствовать о том, что их не интересует, из каких стран прибывают в регион мигранты. Тем не менее чуть больше одной трети (36,0%) опрошенных отметили, что «есть такие страны». Еще большая доля (67,0%) респондентов затруднилась дать ответ о прибытии в республику мигрантов из других регионов РФ. 22,5% респондентов отрицают прибытие мигрантов из других регионов РФ, и только 10,5% дали утвердительный ответ. Итак, можно предположить, что опрошенные студенты мало информированы и в целом не очень интересуются, откуда прибывают внешние мигранты в республику.

И вполне ожидаемо, что они сами наблюдают в своем окружении в повседневной жизни, то их в большей степени и волнует, а именно «проблема оттока населения из сельской местности в горо-

да». Так, 44% респондентов признают, что такая проблема есть, 22% посчитали ее большой проблемой для республики, у 27% опрошенных студентов этот вопрос вызвал затруднение.

Как известно, любая смена постоянного места жительства несет с собой риски, негативные последствия, проблемы в адаптации на новом месте и т. д. Респондентам было предложено оценить по пятибалльной шкале по нарастающей (от 0 – явление отсутствует до 5 – самое высокое значение) эффекты, которые сопутствуют процессам миграции (табл. 2).

В этом своеобразном рейтинге оценочный наивысший балл получило ставшее уже стереотипом суждение об «утечке мозгов» (37,0%); второе место поровну разделили «отъезд местного населения» и «мигранты захватывают определенные экономические сферы» (по 29,0%). Последнее суждение также отражает стереотипные суждения респондентов о трудовых мигрантах. Четыре балла получила широко обсуждаемая сейчас проблема в мире – «рост ксенофобии, расизма» (37,0%). На такой малозаселенной территории, как Республика

Таблица 2

Оценка респондентами миграционной ситуации в республике, в %

| Сопутствующие аспекты миграции | Шкала оценки | | | | | |
|--|--------------|------|------|------|------|------|
| | 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
| Приезд иностранных трудовых мигрантов | 2,5 | 4,5 | 14,5 | 49,5 | 14,0 | 15,0 |
| Нелегальная миграция | 4,0 | 12,0 | 30,5 | 27,0 | 15,5 | 11,0 |
| Отъезд местного населения | 0,5 | 4,5 | 15,5 | 37,5 | 12,0 | 29,0 |
| Распространение вахты (за неимением возможности трудоустройства население уезжает на заработки в другие регионы) | 2,5 | 12,0 | 20,5 | 43,0 | 8,0 | 14,0 |
| «Утечка мозгов» - отток высококвалифицированных специалистов и выпускников вузов | 1,0 | 3,0 | 33,5 | 14,5 | 11,0 | 37,0 |
| Наплыв неквалифицированных трудовых ресурсов | 2,0 | 6,5 | 16,5 | 46,0 | 12,0 | 17,0 |
| Рост преступности, криминальных группировок | 4,5 | 29,5 | 33,0 | 19,0 | 7,0 | 7,0 |
| Рост ксенофобии, расизма | 8,0 | 15,0 | 18,0 | 17,0 | 27,5 | 14,5 |
| Мигранты захватывают определенные экономические сферы | 3,5 | 13,5 | 13,0 | 26,0 | 15,0 | 29,0 |
| Мигранты селятся компактно, создаются мигрантские анклавы | 9,5 | 11,5 | 18,0 | 42,5 | 11,0 | 7,5 |
| Коррупция в миграционной сфере | 10,0 | 12,5 | 34,5 | 26,5 | 8,5 | 8,0 |

Источник: составлено авторами.

Саха (Якутия), конечно, респонденты не ощущают «большого наплыва иностранных мигрантов», почти каждый второй респондент поставил три балла (49,5%).

На вопрос «надо ли ограничивать приезд иностранцев в Россию» получены ответы: «нет» (41,0%), каждый четвертый желает таких ограничений, и каждый третий респондент затруднился дать ответ. В целом можно утверждать, что опрошенные студенты, учитывая степень их информированности о миграции в регионе, оценивают ситуацию, в основном используя сформировавшиеся в общественном мнении стереотипы.

Если исходить из сегодняшней тенденции интернационализации высшего образования, активной академической мобильности студентов, практики реализации совместных образовательных программ двойных дипломов, прибытия иностранных студентов, к примеру, из КНР на Дальний Восток, то понятна малая доля тех опрошенных студентов, которые придерживаются негативного, а большинство «нейтрального» и позитивного отношения к представителям тех или иных стран (табл. 3) [Горылев, 2020; Ефремова, 2017; Молчанова, Силенко, 2017].

Что касается прибывающих в республику представителей стран СНГ, то граждане из Армении, Азербайджана,

Белоруссии, Украины начали массово прибывать с начала промышленного освоения территории республики. Граждане из Средней Азии массово начали прибывать после распада Советского Союза [Томаска, Федотова, Санникова и др., 2019]. К тому же в постсоветский период они прибывают не только на работу, но и для получения высшего образования. Как известно, чем дольше совместно проживают на одной территории народы, тем больше и разнообразнее их связи и взаимоотношения в повседневной жизни, которые могут привести и к межэтническим бракам.

Мнение опрошенных студентов о влиянии миграции на ключевые сферы жизни региона представлено в таблице 4. Ясно, что в ответах респондентов речь может идти скорее об их ощущениях и общественном мнении, к которому они могут присоединиться/отклонить, нежели об их высоком уровне информированности.

В последние годы из средств массовой информации идет непрерывный поток информации о социальной политике государства, благополучии и благосостоянии населения и о нехватке в РФ трудовых ресурсов, о необходимости привлечения мигрантов и т. д. Ясно, что более одной трети респондентов разделяют эту точку зрения и позитивно оце-

Таблица 3

Отношение респондентов к мигрантам из разных стран, в%

| Страна | Положительно | Нейтрально | Отрицательно |
|-------------|--------------|------------|--------------|
| Китай | 33,0 | 61,0 | 6,0 |
| США | 32,0 | 66,0 | 2,0 |
| Германия | 44,0 | 54,0 | 2,0 |
| Украина | 22,0 | 73,0 | 5,0 |
| Белоруссия | 20,5 | 78,5 | 1,0 |
| Казахстан | 20,0 | 76,0 | 4,0 |
| Узбекистан | 15,5 | 75,5 | 9,0 |
| Таджикистан | 15,0 | 76,5 | 8,5 |
| Кыргызстан | 18,0 | 74,5 | 7,0 |
| Армения | 23,0 | 67,5 | 9,0 |
| Грузия | 17,0 | 75,5 | 7,5 |
| Азербайджан | 18,0 | 72,0 | 10,0 |

Источник: составлено авторами.

нивают вклад мигрантов в экономику и влияние их на цены (36% и 32,5% соответственно). В то же время стойко сохраняется миф в общественном мнении о «захвате» мигрантами рынка труда, что и отразилось в ответах студентов (37,5%) [Мукомель, 2019].

Негативная оценка влияния мигрантов на экологию связана с практикой промышленного освоения территории республики, когда массово привлекался труд мигрантов, прибывающих со всех концов СССР, а представители местного сообщества практически не привле-

кались (24,0%). Более того, мигранты компактно проживали в промышленных городах, почти не входя в контакт с местным населением. Из данных таблицы 4 видно, что по заданному вопросу о влиянии мигрантов на ключевые сферы жизни региона большинство респондентов придерживается нейтрального мнения.

Теперь следует рассмотреть, при каких условиях, по мнению опрошенных студентов, молодежь будет готова не покидать республику (рис. 4). Как следует из данных рисунка 4, на первом месте находится создание новых рабочих мест

Таблица 4

Оценка влияния миграции на сферы жизни региона, в %

| Сфера, на которую мигранты оказывают влияние | Оказывают положительное влияние | Оказывают отрицательное влияние | Нет никакого влияния |
|--|---------------------------------|---------------------------------|----------------------|
| Экономика | 36,5 | 12,0 | 45,5 |
| Политика | 17,5 | 20,0 | 55,0 |
| Экология | 12,5 | 24,0 | 56,0 |
| Демография | 26,5 | 20,0 | 46,5 |
| Медицина | 20,0 | 16,0 | 59,5 |
| Образование | 18,5 | 19,0 | 58,0 |
| Цены | 32,5 | 16,5 | 45,5 |
| Безработица | 11,0 | 37,5 | 42,0 |
| Преступность | 12,5 | 25,0 | 55,5 |
| Социальная инфраструктура | 9,0 | 24,5 | 58,5 |
| Стоимость жилья | 18,0 | 8,0 | 68,0 |
| Сельское хозяйство | 21,0 | 15,5 | 54,5 |

Источник: составлено авторами



Рис. 4. Условия, при которых молодежь перестанет покидать регион, в %

(59,5%), которое может удержать последующее поколение, вступающее на рынок труда. На втором – уровень развития социальной сферы (44,0%), от которого все больше и больше зависит привлекательность городов для молодых мигрантов. Не меньшее значение имеет культурный досуг, спорт, сфера развлечений и сопутствующие им инновационные отрасли экономики (по 37,0%). Как считает Зубков В.В.: «Миграционные стратегии не заложены у человека на поведенческом уровне еще на стадии рождения, а формируются им в процессе его жизнедеятельности в регионе проживания» [Зубков, 2019. С. 84].

Заключение. Таким образом, учитывая всё вышесказанное, можно сделать выводы:

опрошенные студенты мало информированы о том, откуда прибывают внешние мигранты в республику, они в большей степени склонны считать проблемой переезд сельчан в города;

более одной трети опрошенных студентов присоединились к распространенным в общественном мнении стереотипам, мифам о последствиях и влиянии миграции на сферы экономики, рынок труда и др.;

практика повседневного взаимодействия представителей различных этносов приводит к толерантному отношению, о чем свидетельствуют ответы опрошенных молодых людей.

Список литературы:

1. Батищева Г. А. Исследование факторов миграционного обмена между федеральными округами России // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 30. С. 65.
2. Горылев А. И. Некоторые вопросы создания и реализации международных совместных образовательных программ // *Primo aspectu*. 2020. № 3 (43). С. 75–85.
3. Ефремова Л. И. О российско-китайском сотрудничестве в области

образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 857–865.

4. Дювель Ф. Пространственная мобильность // *Методология и методы изучения миграционных процессов*. М., 2007, С. 71–72.

5. Зубков В. В. Миграционный потенциал регионального сообщества как социальный конструкт сознания и реальность бытия // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 3 (88). С. 92–96. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-92-96.

6. Молчанова Е. А., Синенко И. Ю. Развитие российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере на примере Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 488–492.

7. Мукомель В. И. Мифология идентичности. Миф в истории, политике, культуре: сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 321–323. URL: <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2019/03/Mif-19-sbornik-okonch.pdf>.

8. Рыбаковский А. А. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // *Народонаселение*. 2017. № 2. С. 51–61.

9. Томаска А. Г., Федотова Н. Д., Санникова Я. М., Винокурова Д. М. Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности: монография. Якутск: Изд-во: Центр научно-технической информации ИГИ-иПМНС СО РАН, 2018. 185 с.

10. Фаузер В. В. Факторы миграции населения северных регионов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2010. № 3 (11). С. 139.

11. Everett S. Lee. A Theory of Migration // *Demography*, vol. 3, no. 1. (1966), p. 53.

Библиографическое описание статьи

Винокурова Д. М., Томаска А. Г. Внутренняя и внешняя миграция в Республике Саха (Якутия): отношение студенческой молодежи // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 1 (94). С. 177–187. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-177-187

Dekabrina M. Vinokurova – Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of psychology and social sciences, the Ammosov NEFU Institute of Psychology (42, Kulakovskiy Str., Yakutsk, Russia, 677000). *E-mail: dorofdm1@yandex.ru*

Alena G. Tomaska – Research Fellow, the Center for ethno-sociological research, the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (1, Petrovskiy Str., Yakutsk, 677007, Russia). *E-mail: algepo@mail.ru*

Internal and external migration in the Republic of Sakha (Yakutia): the attitude of student youth

The research was carried out in September-November 2020 within the framework of the project «Ethno-demographic processes in the Asian Russia: the current situation, forecasts and risks» (scientific supervisor, Doctor of History T. Smirnova) in order to identify the consequences of internal and international migration in the FEB. The Republic of Sakha (Yakutia) is one of the largest subjects of the Far-Eastern federal district, but sparsely populated. Migration exchange in the region has occurred and continues to occur due to the arrival of flows of migrants from different regions of the Russian Federation, the CIS countries and the PRC. If representatives of the Central Asia began arriving en masse in the post-Soviet period, then migrants from Armenia, Azerbaijan, Belarus, Ukraine, as well as other regions of the Russian Federation began to arrive from the beginning of industrial development of the territory of the Republic. Obviously, such a long-term interaction with migrants forms a tolerant attitude towards them among representatives of the local community, as evidenced by the empirical data obtained. It should also be noted that the current trend of internationalization of higher education through academic mobility of the students, the implementation of joint educational programs with double diploma, etc. contributes to the expansion of interethnic and international contacts of students. Of course, this cannot but influence the expansion of student contacts. The respondents assessed the consequences of migration in the region, indicated in which case the outflow of young people in the region could stop. The article analyzes the primary material that was collected by the method of quota questionnaire survey of university students in Yakutsk, the sample size was 200 respondents.

Keywords: ethnic groups, internal migrants, migrants from the CIS, consequences of migration, stereotypes, myths about migrants.

References:

1. Batishcheva G. A. Research of factors of migration exchange between federal districts of Russia *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2009, no. 30, p. 65. (In Russian).

2. Gorylev A. I. Some questions of creation and implementation of international joint educational programs *Pervyy aspect* [Primo aspectu], 2020, no. 3 (43), pp. 75–85. (In Russian).

3. Efremova L. I. On Russian-Chinese cooperation in the field of education *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2017, vol. 17, no. 4, pp. 857–865. (In

Russian).

4. Duvel F. Spatial mobility *Metodologiya i metody izucheniya migratsionnykh protsessov* [Methodology and methods of studying migration processes]. M., 2007, pp. 71–72. (In Russian).

5. Zubkov V. V. The migration potential of the regional community as a social construct of consciousness and the reality of being *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], 2019, no. 3 (88), pp. 92–96. DOI 10.22394 / 1818-4049-2019-88-3-92-96. (In Russian).

6. Molchanova E. A., Sinenko I. Yu. Development of Russian-Chinese cooperation in the educational sphere on the example of the Far Eastern Federal University (FEFU). *Russia and China: History and Prospects*

for Cooperation. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, 2017, pp. 488–492.

7. Mukomel V. I. Mythology of identity. Myth in history, politics, culture: collection of materials of the II International scientific interdisciplinary conference (June 2018, Sevastopol). Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov in Sevastopol, 2019, pp. 321–323. URL: <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2019/03/Mif-19-sbornik-okonch.pdf>. (In Russian).

8. Rybakovsky L. L. Factors and causes of population migration, the mechanism of their relationship *Narodonaseleniye* [Population], 2017, no. 2, pp. 51–61. (In

Russian).

9. Tomaska A. G., Fedotova N. D., Sannikova Ya. M., Vinokurova D. M. The Republic of Sakha (Yakutia): features of territorial and social mobility: monograph. Yakutsk: Publishing house: Center for Scientific and Technical Information IGI PMNS SB RAS, 2018. 185 p. (In Russian).

10. Fauser V. V. Factors of migration of the population of the northern regions *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2010, no. 3 (11), pp. 139. (In Russian).

11. Everett S. Lee. A Theory of Migration *Demografiya* [Demography], vol. 3, no. 1. (1966), p. 53.

Reference to the article

Vinokurova D. M., Tomaska A. G. Internal and external migration in the Republic of Sakha (Yakutia): the attitude of student youth // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 1 (94). Pp. 177–187. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-177-187
